

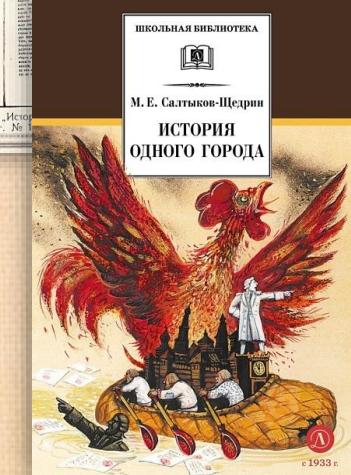
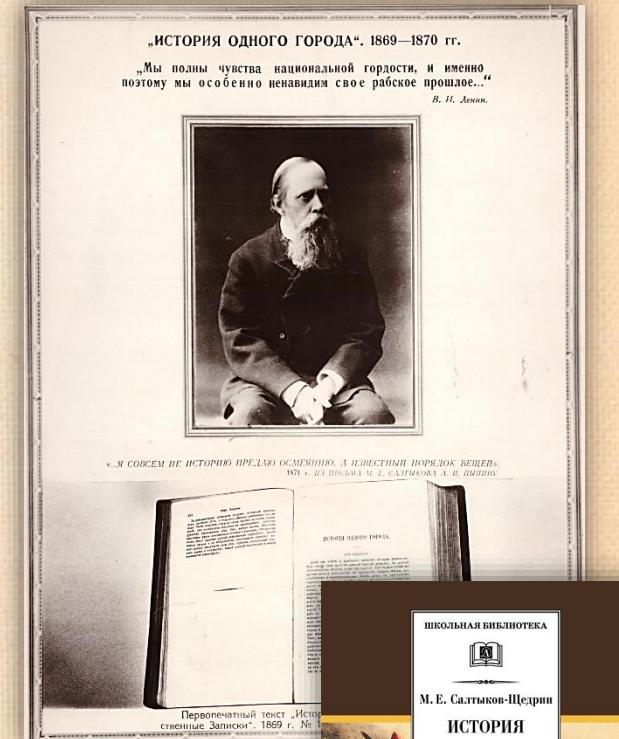
Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (наст. фамилия Салтыков, псевдоним – Н. Щедрин) русский писатель, публицист, в 1858–60 рязанский и в 1860–62 тверской вице-губернатор, боролся с мздоимством и казнокрадством, защищал крестьян, поддерживал выступления либеральной оппозиции, что стало причиной отставки. Был соредактором и редактором журнала «Отечественные записки». Салтыков-Щедрин относится к крупнейшим сатирикам 19 века, его творчество оказало существенное влияние на развитие русской литературы.

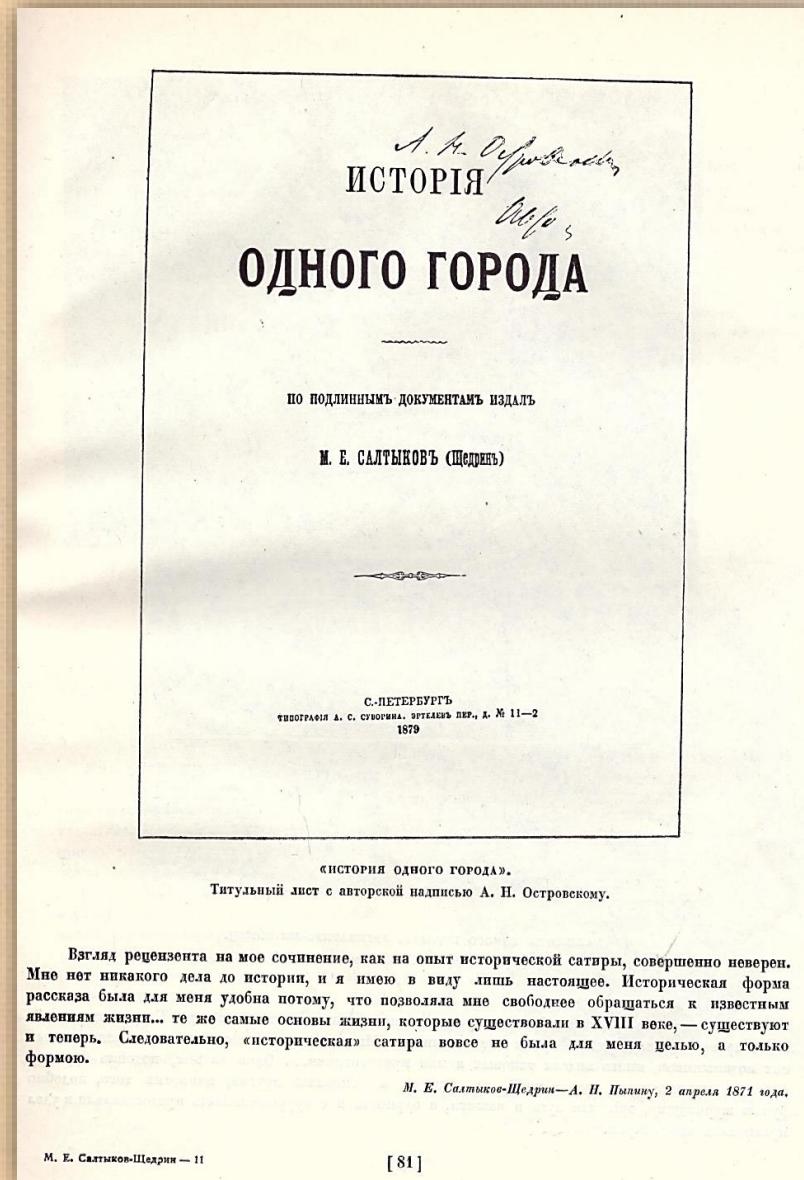
Достоверная летопись города Глупова

200 лет
со дня рождения
Михаила Евграфовича
Салтыкова-Щедрина
(1826–1889)

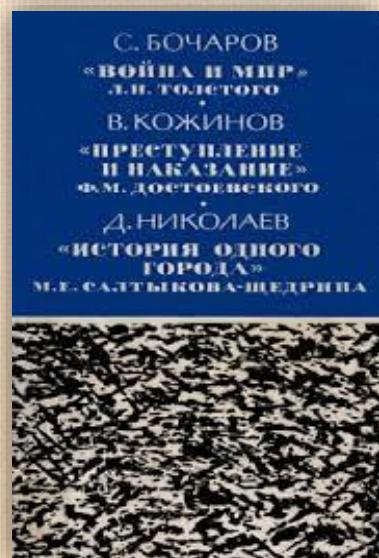
Вы отмежевали себе в нашей словесности целую область, в которой Вы неоспоримый мастер и первый человек.

/ И. С. Тургенев

История одного города

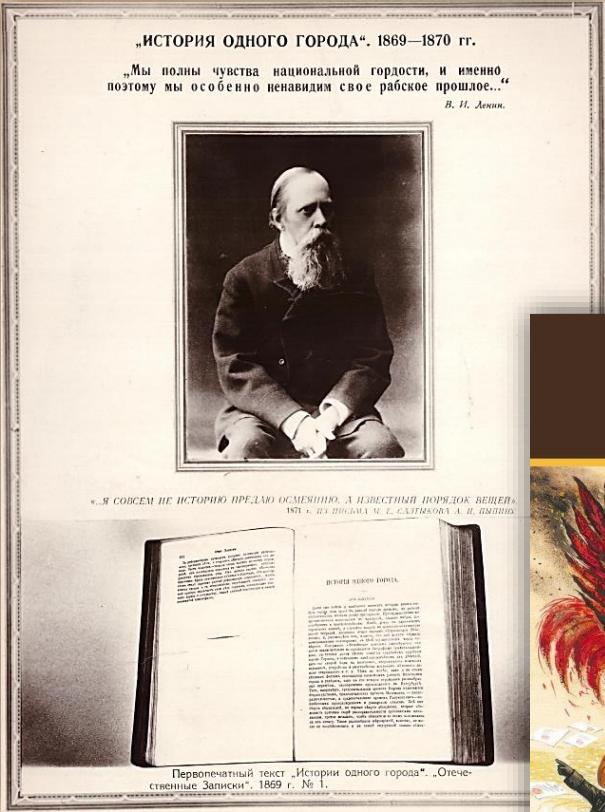

Когда вышла в свет «История одного города», либеральная критика стала упрекать Салтыкова-Щедрина в искажении жизни, в отступлении от реализма. Но эти упреки были несостоятельными. Сатирические гротеск и фантастика у Щедрина не искажают действительности, они лишь доводят до парадокса те качества, которые таит в себе бюрократический режим. Художественное преувеличение действует подобно увеличительному стеклу: оно делает тайное явным, обнажает скрытую от невооруженного глаза суть вещей, укрупняет реально существующее зло.

/ Ю. В. Лебедев

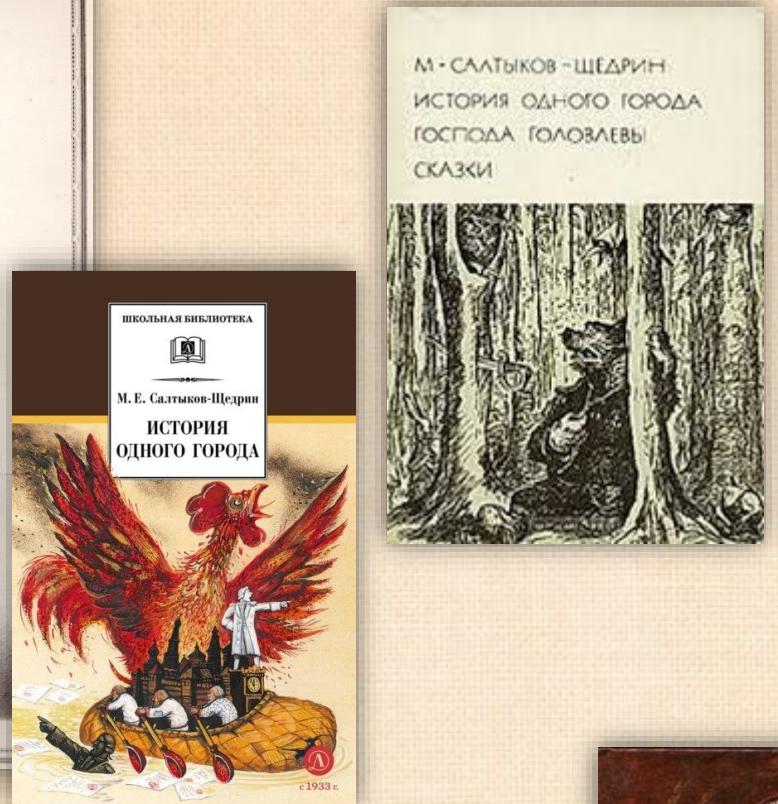
В «Истории одного города» дается беспримерная сатирическая картина наиболее слабых сторон народного миросозерцания. Щедрин показывает, что народная масса в основе своей политически наивна, что ей свойственно неиссякаемое терпение и слепая вера в начальство, в верховную власть.

/ Ю. В. Лебедев

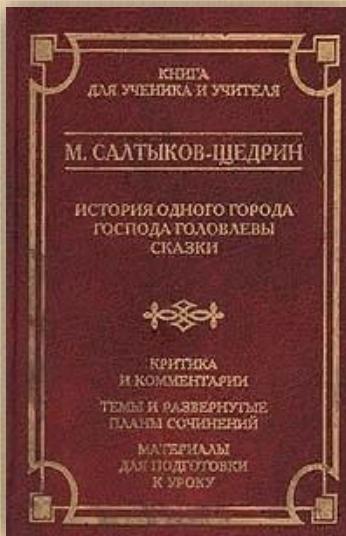
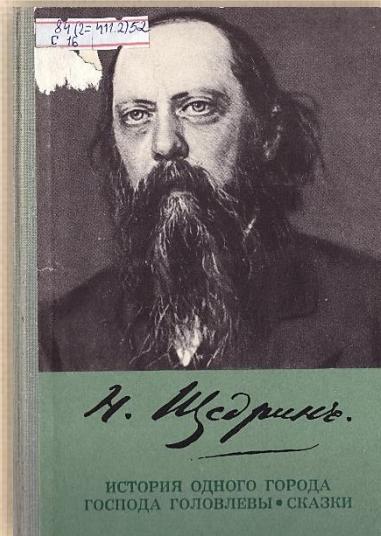
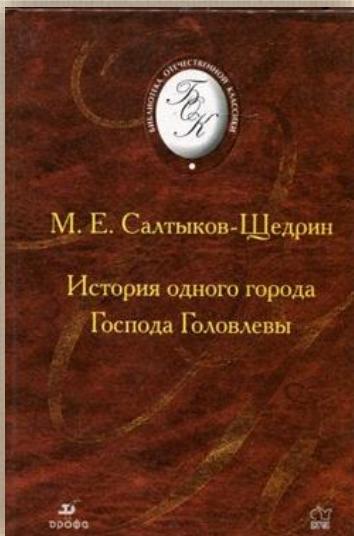
Сатира его была настолько глубока и остроумна, что и последующими поколениями воспринималась как нечто злободневное. Выражая свое восхищение гением Щедрина, М. Горький говорил: «Значение его сатиры огромно как по правдивости ее, так и по тому чувству почти пророческого предвидения тех путей, по коим должно было идти и шло русское общество на протяжении от 60-х годов вплоть до наших дней».

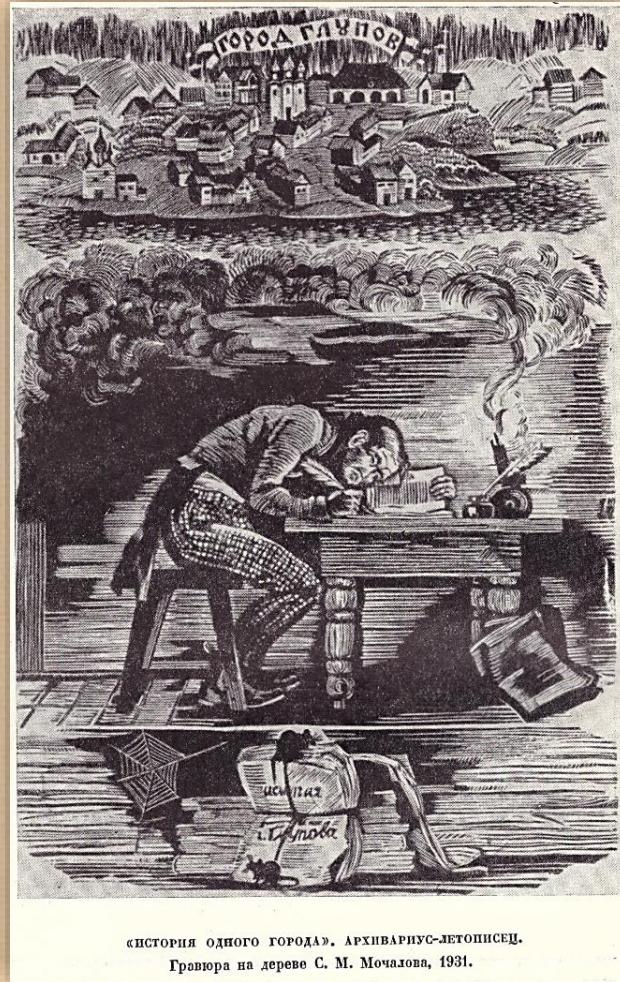
/ Д. Николаев

В «Истории одного города» Щедрин поднялся до правительственныех верхов: в центре этого произведения — сатирическое изображение народа и власти, глуповцев и их градоначальников. Писатель убежден, что бюрократическая власть является следствием народного «несовершеннолетия» — «глупости». В книге сатирически освещается история вымышленного города Глупова, указываются даже точные даты ее: с 1731 по 1825 год. В фантастических героях и событиях щедринской книги есть отзвуки реальных исторических фактов названного автором периода времени. Но в то же время сатирик постоянно отвлекает внимание читателя от прямых исторических параллелей.

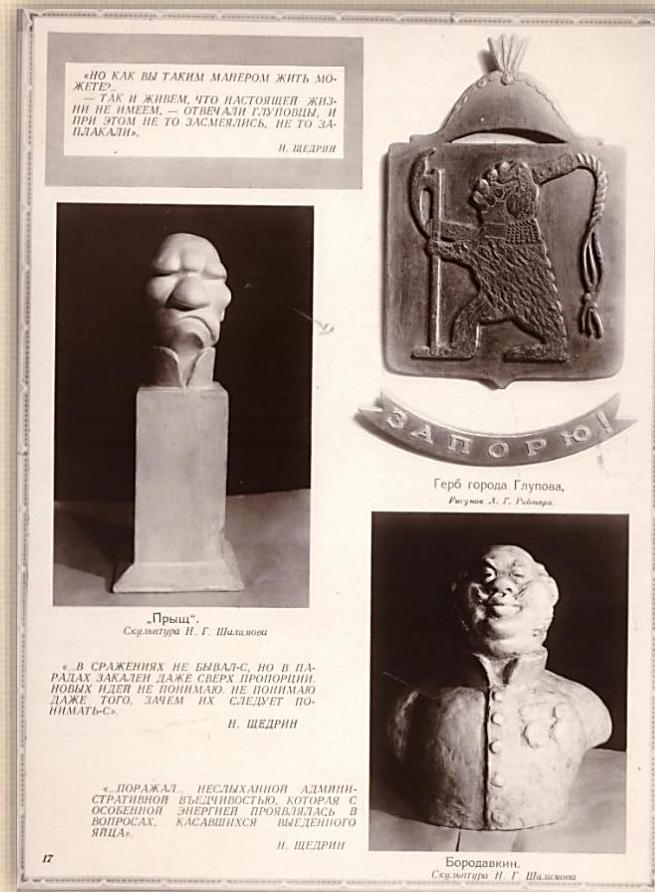
/ Ю. В. Лебедев

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА». АРХИВАРИУС-ЛЕТОПИСЕЦ.
Гравюра на дереве С. М. Мочалова, 1931.

Градоначальники г. Глупова

«НО КАК ВЫ ТАКИМ МАНЕРОМ ЖИТЬ МОЖЕТЕ?
— ТАК И ЖИВЕМ, ЧТО НАСТОЯЩАЯ ЖИЗНЬ НЕ ИМЕЕМ, — ОТВЕЧАЛИ ГЛУПОВЦЫ, И ПРИ ЭТОМ НЕ ТО ЗАСМЕЯЛИСЬ, НЕ ТО ЗАПЛАКАЛИ».

Н. ЩЕПРИН

«Прищ».
Скульптура Н. Г. Шчепкина

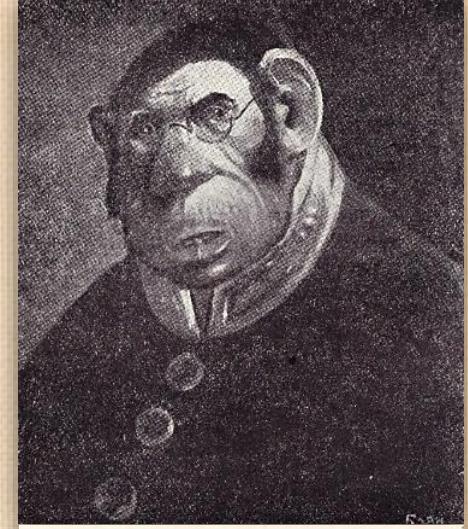
«...В СРАЖЕНИЯХ НЕ БЫВАЛ-С, ИЮ В ПАРАДАХ ЗАКЛЕН ДАЖЕ СВЕРХ ПРОПОРЦИИ, НОВЫХ ИДЕЙ НЕ ПОНИМАЮ НЕ ПОНИМАЮ ДАЖЕ ТОГО, ЗАЧЕМ ИХ СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ-С».

Н. ЩЕПРИН

«ПОРАЖАЛ НЕСЛЫХАННОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ВЪЕДЛИВОСТЬЮ, КОТОРАЯ С ОБОГАЩЕНИЕМ ЭНЕРГИЕЙ ПРОДЯЛЛАСЬ В ВОПРОСАХ, КАСАВШИХСЯ ВЪЕДЛЕННОГО ЯПЦА».

Н. ЩЕПРИН

Бородавкин.
Скульптура Н. Г. Шчепкина

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА».
ОПИСЬ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ.
Рисунок Баяна (А. Юнгера), 1907.

Двоекуров, Семен Константиныч, статский советник и кавалер. Вымостили Большую и Дворянскую улицы, завел пивоварение и медоварение, ввел в употребление горчицу и лавровый лист, собрал недоимки, покровительствовал наукам и ходатайствовал о заведении в Глупове академии. Написал сочинение: «Жизнеописания замечательнейших обезьян»...

Сие намерение — есть изобразить преемственно градоначальников, в город Глупов от российского правительства в разное время поставленных... Много видел я на своем веку поразительных сих подвижников, много видели таковых и мои предместники... Одни из них, подобно бурному пламени, пролетали из края в край, все очищая и обновляя; другие, напротив того, подобно ручью журчащему, орошали луга и пажити, а бурность и сокрушительность предоставляли в удел правителям канцелярии.

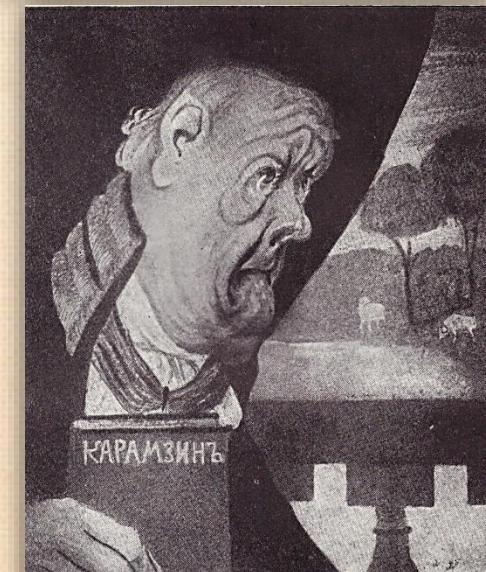
Разные были в Глупове градоначальники. Деятельные и бездеятельные. Либеральные и консервативные. Вводившие просвещение и искоренявшие оное. Однако все их многообразнейшие проекты и поползновения в конце концов сводились к одному: к выколачиванию «недоимок» и пресечению «крамолы».

/ Д. Николаев

Градоначальники г. Глупова

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА». ОПИСЬ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ.
Рисунок Ремизова (Н. Ремизова), 1907.

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА».
ОПИСЬ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ.
Рисунок А. Е. Яковлева, 1907.

Бородавкин, Василий Семенович. Градоначальничество сие было самое продолжительное и самое блестящее. Предводительствовал в кампании против недоимщиков, при чем спал на тридцать три деревни и, с помощью сих мер, взыскал недоимок два рубля с полтиной. Ввел в употребление игру ламуш и провансское масло; замостили базарную площадь и засадили березками улицу, ведущую к присутственным местам; вновь ходатайствовал о заведении в Глупове академии, но, получив отказ, построил съездной дом. Умер в 1798 г., на экзекуции, напутствуемый капитаном-исправником.

Грустилов, Эраст Андреевич, статский советник. Друг Карамзина. Отличался нежностью и чувствительностью сердца, любил пить чай в городской роще, и не мог без слез видеть, как токуют тетерева. Оставил после себя несколько сочинений идилического содержания и умер от меланхолии в 1825 году. Дань с откупа возвысила до пяти тысяч рублей в год.

Прыщ, майор Иван Пантелеич. Оказался с фаршированной головой, в чем и уличен местным предводителем дворянства.

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА».
ОПИСЬ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ.
Рисунок Ремизова (Н. Ремизова), 1907.

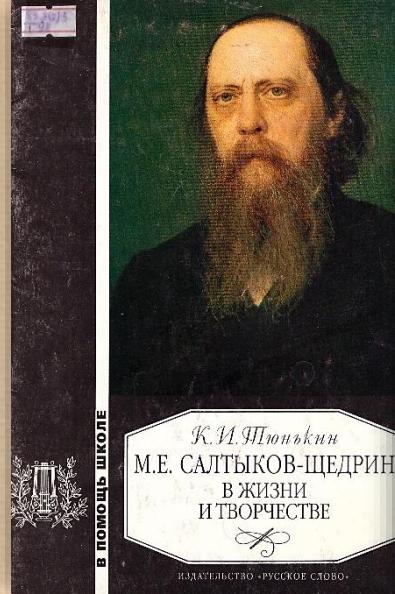

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА».
ОПИСЬ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ.
Рисунок Ремизова (Н. Ремизова), 1907.

Угрюм-Бурчев, бывший прохвост. Разрушил старый город и построил другой на новом месте.

Сатирик ставит перед собою головокружительно смелую цель — создать обобщенный образ России, в котором синтезируются вековые слабости национальной истории, достойные сатирического осмеяния коренные пороки русской общественной жизни.

/ Ю. В. Лебедев

«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА».
ОПИСЬ ГРАДОНАЧАЛЬНИКАМ.

*Весь материал взят из фонда
фундаментальной библиотеки
ГАОУ ВО МГПУ*

Перехват-Залихваский, Архистратиг Стратилатович, майор. О сем умолчу. Въехал в Глупов на белом коне, скончав гимназию и упразднил науки.

— 41 —

IV. «ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА» (*«ЖИЗНЬ, НАХОДЯЩАЯСЯ ПОД ИГОМ БЕЗУМИЯ»*)

Десятилетиями национальная работа мыслей художника, публициста, государственного деятеля в условиях акцииальной общественной борьбы, в годы пропагандистского хода русской исторической жизни на ее корсцене первым велась Шедриным на фоне произведения, в котором в особой живописной форме обобщены не только истоки и предыстории современного «глушичества», но и его место и роль в национальной и всемирной истории. «История одного города» как произведение, созданные по законам сатиры, вымысла также исторические закономерности, которые, естественно, оставались пределами обширной исторической рамы «Родины». Так, в произведении эпичного жанра, защищавшему позицию Шедрина под «Историй одного города», если «Война и мир» — роман-история, то «История одного города» был «роман-пародия-хроника».

Особенность глушиловского бытия, как оно представлено в опирках-стрипах «глушиловской» школы, состояла в том, что бытие это вынесторичено, то есть настоящая гордость-протез неологично от его прошлого, и это застинуло, застынив бытие не содержит никаких признаков обновления («перехода») в будущее. Однако в очерке «Наша глушиловская деза» скажано, что «история» у города Глухова не была и хранилась в скобанной колодке, — что «иностранец не то краем слышал, не то в позар стрелял». В самом деле, уже в «глушиловском» цикле изменечается некоторая схема истории Глушилова — пусть привратной, «помещеческой» — истории шараханий и испугов, истории белых правителей-губернаторов и так, как оказались, даже глушиловцев-Инанушек...

Лишь белая наименование в этом числе глу́пинская «история» в сатирической антиноэме национализма определяется определенным историческим содержанием. В предисловии «О издателе» (под такой маской выступает Щеприн в «Истории одного города») сообщается, что в архиве города Глу́пина «издателя» попадалась «запомнившимся связям» жителей, известных мифами и загадками музыкальной тетрадкой под общим названием «Глу́пинский Летописец» — хроника, которую последовательно — с 1731 по 1825 (или 1826) год — вели четыре городских архивариуса-летописца. В предисловии «издателя» утверждается, что не было сокрытия «Глу́пинского Летописца», а лишь «исправили» его «тяжелый и устаревший

¹ Щедрин иронически обыгрывает двойкий смысл слова «история» — история как действительный ход событий и история как «историография», то есть описание этих событий.

САЛТЫКОВ- ШЕДРИН

МОНАРХИЯ
ПЕРЕД СУДОМ САТИРИКА.
«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГРОДА»

Главным врагом народных масс в эпоху Салтыкова-Щедрина было самодержавие. На него в первую очередь и обрушился сатирик свои удары. Самым резким в щедринском творчестве и во всей русской литературе нападением на despотическую власть явилась «История одного города» (1869—1870).

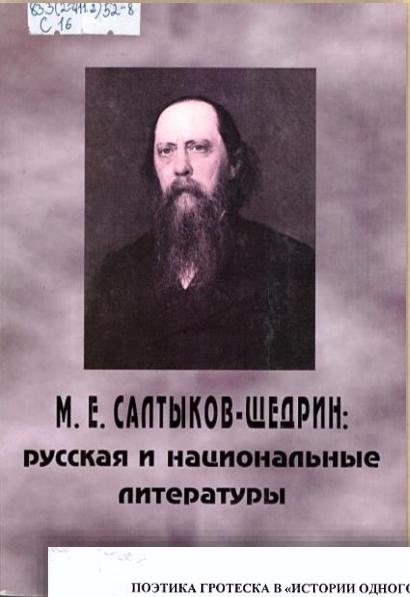
Если в предшествующих своих произведениях, начиная с «Губернских открытий», Сальтиков-Шедрин бывал проницательным губернским чиновником и бюрократом, то теперь он добрался до правительственныех верхов. Открыто выступил против них было не только опасно, но и невозможно. Поэтому сатирик прибегнул к сложной художественной маскировке.

Свое произведение он выдал за найденные в архивах тетради лептоскопии, будто бы живших в XVIII веке, а себе отвел лишь скромную роль «написателя» их записок. Царей и царских министров представлял в образах *граждано-чиновников*, а ученых —ими государственных чинов — в образе *граждан*. Все эти фантастические образы и остроумные выдумки изображались сатирически, конечно, только для того, чтобы изгнать из глаз русского правительства своего «демона».

Салтыков-Шедрин применил все средства обличения, чтобы вызвать чувство отвращения к деятельности фальсиферов. Это достигнуто уже в «Описи градоначальниками», предваряющей краткими биографическими справками поборное описание «подвигов» правителей города Грозного. Постоянное упоминание о неприглядных причинах смерти размахивает их отвратительный внутренний мир, подготавливая необходимое эмоциональное настроение читателя. Все градоначальники умирают, следуя как бы народной поговорке:

«История одного города» явилась итогом идеино-творческого развития Салтыкова за все предыдущие годы его литературной деятельности обозначила вступление его политической сатиры в пору высшей зрелости, открывающую длинный ряд новых блестящих завоеваний его таланта.

/ А. С. Бушмин

М. Е. САПТЫКОВ-ШЕДРИН: русская и национальные литературы

ПОЭТИКА ГРОТЕСКА В «ИСТОРИИ ОДНОГО ГОРОДА» М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Я.В. Погребная,
доктор филологических наук, профессор
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

М.Е. Салтыков-Щедрин вошел в историю русской литературы прежде всего как писатель-сатирик, мастер гротескного образа [Салтыков-Щедрин] преисходил владел приемами художественного преувеличения, заострения образов, средствами фантастического, в частности, сатирического гротеска, т. е. такого фантастического преувеличения, которое показывает явления реальной жизни в причудливой, певеровой форме, позволяя ярче раскрыть их сущность, - указывала А.С. Бусьмин [2].

Термин «гротеск» появился в Италии в конце XV века. Первоначально его употребляли для обозначения особого типа древнеримского орнамента, состоящего из переплетающихся изображений животных, растений и человеческих фигур. Этот орнамент был обнаружен в гротах, этим обусловлено само название художественного явления — «гротеск». В современной эстетике и теории литературы вопрос о точном определении definicции «гротеск» вызывает достаточно дискуссионный. Д. В. Колбенкова в чрезвычайно обстоятельной и глубокой статье «Проблемы становления гротеска» приводит четыре основных definicции этого понятия: первое принадлежит к теоретической поэзии и рассматривает гротеск как способ порождения образов, второе — к сфере эстетики, в его русле гротеск определяется как одна из форм комического, при помощи которой создаются «гротескные миры», третье — трактует гротеск как прием описательной поэзии, направленный на описание самих «гротескных миров», и, наконец, четвертое — подчеркивается уже в сфере функциональной поэзии и направлено уже на анализ не столько процесса создания, сколько восприятия гротескных образов, интегрируясь, таким образом, с психологией творчества и рецептивной эстетикой. Анализируя четыре основных способа идентификации и гротеска, исследователь приходит к выводу что чрезвычайной продуктивности первого направления, разрабатывавшего более четкие границы семантического объема понятия, соотносимого, в первую очередь, с определенным типом художественной образности [4]. Исходы из этиологии гротеск-